

Блик металлического лезвия прошелся по пространству, ставая тьмой в тот же момент. Катана рассекла исчезающий воздух останков города-крепости, свершая то, что желал её обладатель. Все вокруг замерли, Хранители не могли молвить и слова, не могли оторвать взгляды от грани правосудия, но оно стало не тем, чем все ожидали.

Клинок создал световое сечение и замер, он прошел по пространству вниз, остановившись прямо у шеи марионетки. Самурай со всей силы сжал ладони, не способный опустить лезвие, его тело будто остановилось во времени, а печать на шакальной броне стала сиять золотистым заревом:

-«Я... я... не могу...» - Шинмо стиснул зубы, едва в состоянии сдержать переполняющие его эмоции. Удар самурая не коснулся цели, грань катаны нерушимо повисла пред тем, чья жизнь должна была оборваться здесь и сейчас. Её блеклый металл отражал лик бога, что ехидно ухмыльнулся.

-«ТАК И ЗНАЛА... НИЧТОЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК ЖИВЕТ ВОСПОМИНАНИЯМИ... КАК И ВСЕ ВЫ... ОГОНЕК, ЧТО ВЫБРАЛ ИХ ВМЕСТО ДОЛГА... ТЫ НЕ СМОЖЕШЬ ОТВЕРГНУТЬ ИХ... НЕ СМОЖЕШЬ УБИТЬ МЕНЯ...» - несмотря на то, что голос тени был очень тихим, она все еще устрашала нас всех. Даже сейчас, когда Хвергельмир была лишь крупницей собственного эства, она существовала на ином уровне, смотрела на мир иначе, чем мы.

Марионетка подняла голову вверх и взглянула на нас, испытывая неподдельное признание и ехидство, несмотря на то, что находилась в руках у врагов своих. Но Хранители даже не шелохнулись, они все понимали ситуацию, они ждали иного слова, иной воли. Рыцари и самураи, охотники и убийцы, крылатые доспехи и живые корабли. Угольные воины приковали взоры не к чудовищу в цепях, нет, сосредоточение их надежды было в ином месте.

Те, кто стояли рядом со мной склонили головы и преклонили колени, истребители же рассеялись по пространству, подобно лепесткам вишни на ветру, их сияющие пурпурные хвосты окутали бездну тлеющего поля боя, ставая шлейфами приветствия и подчинения. Дредноуты и крейсера уже практически полностью восстановились, подобно стражам небесным, они сменили формацию и приняли новую, разделившись на две группы и создав стены по обе стороны от корабля, чьё имя знал каждый живущий в нашей галактике. Алая туманность усугубляла созерцание подобного действия, но мне все же удалось заметить причину оного.

«Справедливость» неспешно плыла вперед, прямо по этому каньону из цельнометаллических силуэтов. Она напоминала мне то, как императоры шли по тронному залу, наполненному людьми. Каждый вокруг желал выразить дань почтения, каждый не смел стоять на пути своего правителя. Подобное происходило всякий раз, если мой дед находился в окружении верных ему людей, но тогда я еще была маленькой, и не понимала к чему это всё. Я часто проводила с ним и ба время, слушая рассказы о прошлом, которые Наверное и захватили мои мечты, побудив выбрать подобный путь. И однажды я задала вопрос, получив незамедлительный ответ.

Кто-то может сказать, что подобное не необходимо, и будет не прав. Сейчас всё было очевидно. Хранители изрядно натерпелись в этой битве, и ожидали награды. Но не материальной, ведь

мы давно переступили через этот рубеж. Рыцари черной стали хотели ощутить свою значимость, они хотели в очередной раз убедиться в том, что их путь правильный. Это не был слепой фанатизм, это была истинная вера, средоточие которой сейчас находилось с теми, кто сражался не жалея себя. Аколиты и рыцари, их счастье заключалось лишь в одном, в том, что не могли получить люди древности, и даже те, кто живут во внешнем мире. Ответ на их прошение был прост: нет лучшей награды для воинов, чем величие того, кому они поклялись в верности. Это и есть единое и неподдельное доказательство существования их клятвы, это выражение бесконечного уважения и любви.

-«Не вини человека за то, что он человек... Нам свойственно желать сохранить то, что дорого нам...» - кровавый, почти что розовый светлячок вылетел из правого ангара «Справедливости», в то время как из левого показался пурпурный, намного более массивный чем его партнер. Две сверкающих крестами света звёзды устремились к нам, все присутствующие тотчас затаили дыхание, поскольку гнетущая аура была всё сильнее. Она шла прямо от комет из стали, парящих сквозь исчезающие протуберанцы. И когда казалось бы бесконечная тишина прервалась, огоньки переродились в копыта света, которые открыли свой истинный лик.

Пурпурный хвост приземлился немного поодаль места схватки Шинмо, сотрясая искусственную гравитацию полу-разрушенной крепости сверхмассивным сейсмическим импульсом. Меха-дракон оперлась на шесть лап-свай, её инфроволновой вопль заставил нас вспомнить прошедшую битву, ибо его сила внушала неподдельные эмоции. «Нидхёгг» сверкнула крестом-сенсором на голове и сомкнула жвалы, терпеливо ожидая того, кто был её всем.

-«Никому не должно поднимать меч на ближнего своего... Поэтому, на сей раз я сам свершу предначертанное, я заберу этот грех...» - алая стрела филигранно приземлилась прямо перед нами, она сомкнула шесть двигателей, чьи ионные сопла утихомирили свое пламя и потухли, уступив место лишь иным огням и иной тьме.

Золотистый отсвет находился во мраке, вырабатываемом его экзоскелетом, подобно светлячку в непроглядных глубинах. Его окружал густой угольный туман, который поглотил почти всё вокруг всех тех, кто был к нему слишком близко. Когда арену окутала сама суть бездны, в пустоте сверкнули три огонька; платиновый, алый и пурпурный, все они были подобны резаным шрамам на шлеме силуэта, что почти на сотню метров возвышался над местом суда, переливаясь письменами, что читались как старые заветы, которых было ровно десять.

Всепожирающие наниты расступились, открывая нам вид не на то, что мы ожидали увидеть. Это была не тень небесная; перед нами стоял тяжелый мех, не похожий ни на что виденное мною ранее. Двуногий антропоморфный доспех будто был из серо-черного глянца и практически не имел энергоэлементов, кроме всё тех же знакомых рун на его руках и груди. Он почти незримо повторял человеческие очертания, исходя витиеватыми венами из сияющей на свету платины, что струилась по изгибам угловатых форм, которые имитировали плавность конструкта, но ею не являлись.

Также силуэт обладал множеством частей, схожих с тканью, но это была лишь мехаморфная плоть, что создавала образ повязанного на поясе кимоно, или чего-то наподобие килта. Кроме этого, «кожа» десятками шлейфов струилась по телу андроида, подобного явлению древнего

божества Эквистелла, которых опоясывали похожие церемониальные ленты. Мех обладал внушительными синтетическими мышцами, что прикрывались гибкой, словно кожа, хитинометаллической обшивкой.

Выдохнув из стыка будто бы запечатанной грави-замками пасти остатки антиматериального экстракта, доспех повернул к нам вытянутую в форме клюва голову, и, сверкнув крестами сенсорики, сделал несколько шагов вперед. На наконечнике его шлема красовалось вычурно изогнутое лезвие-рог, а по бокам оно виднелось костяные жвалы, что ярко намекали на скрытую под броней биологическую форму данного творения спектро-программирования. За мехом, прямо на стыке головы и спины, развивался толстый хвост-коса, длиной даже больше сотни метров. Он также был закован в сегментированную броню, сквозь которую едва заметно сочился золотистый туман, подобный окрашенному таким же светом эфирному ветру нигредо. Не нужно было быть гением, чтобы догадаться какой именно демон скрывался внутри этого экзоскелета. Это был пастырь духов, наш король – гордыня собственной персоной.

-«СТОЛЬ БЛАГОРОДНЫЕ СЛОВА, САРИ...» - марионетка не успела договорить, вокруг нее сомкнулась тень, вырвавшая зараженного воина из его жизни. Доспех совершил молниеносное движение и схватил «Сёгуна» рукой. Враг исчез в кулаке, меха сдавила ладонь со всей возможной силой, сотрясая пепел и прах. Шинмо даже не успел опомниться, как из стыков перчатки руки доспеха перед ним брызнула черная кровь, что оросила землю под иглами-конечностями антропоморфа, постепенно испаряясь.

-«Сариэль... ты хотела сказать... Прости... не дал закончить... Но мне надоели твои пустые речи... Порой молчание гораздо многозначительнее...» - Архонт собрал на себе взоры Хранителей, они подняли головы в этот миг. Многие испытали облегчение, их ненависть была понятна мне, теперь же она улетучилась, ведь враг был повержен. Король свершил правосудие, такое желанное и долгожданное. Именно посему я не винила тех, для кого сие являлось удовлетворительным исходом.

Но почему-то при виде подобного мне становилось очень и очень больно. Это не было правильно. Шинмо так и не смог совершить предначертанное, несмотря на всё то, что он прошел, ему не удалось подарить своему отцу миг избавления. Долгожданное освобождение от страданий, свершенное рукой собственного сына – это и была та самая, достойная смерть самурая, смерть о которой он мечтал.

-«...» - Шинмо наконец-то смог двигаться, он обессилено выронил лезвие и упал на колени, упираясь руками об поверхность. Сейчас он ощущал себя потерянным и не знал, что ему чувствовать, ведь часть его жизни исчезла. Воин не завершил свой путь, ему не дали этого сделать, его заставили просто смотреть на то, как последний миг его отца уходит в пустоту.

Мне хотелось что-то сказать, сделать что-то, чтобы отплатить за ту клятву, вместе с которой Шинмо передал мне свое сердце. Но я просто стояла, я не знала что сказать, никто не знал, слова стали ничем, не значили ничего. И даже мое тело не могло сдвинуться с места, ибо мысли не позволяли ему подобного. Мгновение отчаяния поглотило меня, но оно прервали до того, как раздался треск раскалывающегося зеркала очередной души. Тишину нарушил сам Архонт.

-«Я никогда не был хорошим человеком... Никогда не был героем... Но некоторые вещи я не могу оставить так, как они есть...» - трёхглазая меха сделала шаг вперед и преклонила колени перед опустившим голову самураем, находясь будто бы в другой реальности. Архонт склонился перед ним, подобно пастырю перед страждущим, что пришел в его церковь за избавлением, а нашел лишь слова о вере. Саризель раскрыл ладонь и осторожно взял из нее радужный кристалл, держа его между острыми пальцами перчатки. Свободной рукой октаэдр был поднесен к сенсорике, тщательно просканирован, а после помещен в углубление в шее доспеха, исчезая между бронеплитами. Но вот вторая рука короля все еще находилась подле самурая, Саризель всё также нерушимо держал ладонь распахнутой, ожидая пока воин перед ним придет в себя.

-«Шинмо - ты должен взять кое-что от меня... Подарок, за верность...» - мягко произнес король в черном.

Холод кошмара вдруг отступил, сменив цикл тьмы на свет. Все вокруг ощутили иные эмоции, ведь слова короля будто бы были теплым солнечным ветром, что окутывал оплот людского эства. Шинмо поднял голову, как и все мы он осознал, что в ладони меха Саризеля тускло переливается еще один кристалл, терпеливо ожидающий новой судьбы.

-«Я хочу, чтобы ты помнил, на войне нет хороших или плохих, но есть справедливость... которую я желаю сберечь всем сердцем...» - Саризель довольно хмыкнул, когда не знающий что сказать Шинмо начал смотреть то на подарок, то на самого короля, не веря в происходящее и даже не зная, что сказать,

-«Да, ты правильно понял... Это кристалл твоего отца... К сожалению, он очень сильно пострадал, но всё еще сохранил какую-то часть личности... Самую важную... Люциус помнит тебя...» - Саризель наблюдал за тем как Шинмо, ноги которого периодически подкашивались от бессилия, встает с колен и медленно делает шаг за шагом, приближаясь к протянутой ладони мехи, что была больше его самого раз в пять,

-«Молекулярная сигнатура твоего отца наполнена ошибками, но это можно исправить... Если ты возьмёшь его с собой, если будешь заполнять пробелы потерянными эмоциями и воспоминаниями, то однажды он вспомнит себя и сможет принять материальный облик... Тот облик, который помнишь ты - самый близкий для него человек... Поэтому... Стань его проводником из мира тьмы... Вылечи от ран и спаси... И пусть это звучит не совсем научно, но теперь его душа в твоих руках...» - исходя из тона голоса Архонта, было ясно одно, оный невольно улыбался. Он смотрел на то, как самурай осторожно берет в руки Гештальт-ядро, подсознательно стараясь не совершить ни единого лишнего движения, будто бы боясь, что подарок рассыплется в прах.

-«Гарантий нет, но это всё что я могу сделать... Вы оба связаны общим прошлым, и отныне ты единственный кто способен залечить раны этого заблудшего Гештальта...» - Саризель спокойно поднялся во весь рост, его накидка разошлась в стороны, а руки машинально скрестились на груди. Мудрец не открывая взгляда от самурая, наблюдая как тот поднимает голову ввысь, пытаясь что-то ответить.

-«Сп... спасибо...» - сказать, что Шинмо было тяжело говорить, это просто сохранить нерушимость тишины. Одно единственное слово, он молвил лишь его, но оно было произнесено с непередаваемой, будто бы отчаянной болью, что одновременно с этим отражала надежду на будущее, и имя этой боли - благодарность. Сдавливая грудь воина, это чувство заставило его прижать к себе кристалл, и лишь немногие могли слышать как самурай тихо всхлипывает, яростно сдерживая слезы, ведь он не хотел проявить слабость даже в таком, казалось бы кульминационном моменте собственной жизни.

-«Ну-ну!.. Не стоит!.. Просто не люблю трагичные финалы... Если не творить справедливость собственными руками, никто не создаст её за тебя...» - Саризель лишь махнул рукой, не сменяя положения, ведь для него подобное было обычным делом,

-«А теперь иди... Тебе нужно отдохнуть...» - он указал Шинмо на его меху, что стояла с полностью распахнутым кокпитом. Самурай осторожно кивнул и побрел к «Татсумаки», ему нужно было время, чтобы прийти в себя, время чтобы сложить мысли воедино.

-«Люциус... Как же так вышло... ты стал марионеткой вновь... у мира действительно скверное чувство юмора...» - тихо произнес Архонт, направившись в нашу сторону,

-«Ты отлично справилась дитя... но теперь моя очередь... Боль моих последователей и моя тоже...» - это было двоякое заявление, ведь возле меня стояла меха Рейхан, что даже не шелохнулась с момента появления архонта. Её взгляд был тусклым и не выражал никаких эмоций. Саризель подошел к будто бы пустому доспеху «Ауксилиария» и возложил свою ладонь на её шлем, проведя оной по его боковой панели:

-«Элизабет... Помнишь момент, когда я нашел тебя... Это было очередным заданием по слежке за семенами, оставшимися после Маттиаса... Мой дредноут возвращался с охоты за еретиками, тогда нас было мало и многое приходилось делать лично... Я был расстроен подтвердившимися догадками и очень сильно хотел домой, хотел увидеть Арктур и тех, кто верил в меня... Но внезапно на сонаре возник сигнал бедствия... Мирное судно атаковал корабль пиратов... Даже ренегатов, если быть точным... К моменту получения сигнала, ковчег был почти уничтожен, а в живых уже практически никого не осталось... Но я решил хотя бы отомстить за убитых, такова была моя прихоть... И когда мы прибыли на место, то среди обломков увидели корабль работорговцев...» - никто не смел молвить и единого слова, или даже помыслить о чем-то ином, когда Архонт продолжал свой рассказ,

-«Сперва мы хотели его уничтожить... но... Что-то меня остановило... я почувствовал нечто пронзительное... лишь одну эмоцию... яркую как мириады звезд... это было желание жить... Стальная воля, несравнимая ни с чем... Хах... Нельзя спасти всех в мире - думал я, и думаю до сих пор... Но любопытство взяло верх, и я решил довериться тому мировосприятию, что досталось мне от тени небес... И мы пошли на бордаж...» - внезапно сенсоры «Ауксилиария» активировались, они тускло вспыхнули и сфокусировались на том, что был перед ними, неотрывно наблюдая за тем, как мантия короля развивается от незначительных гравитационных сдвигов разрушающегося в прах города мертвых,

-«Как оказалось, корабль заполняли Угасшие... Это удивило меня... Тогда я редко встречал их,

особенно тех, которые были враждебно настроены и настолько хорошо скоординированы... Бой был не из легких, мне пришлось столкнуться со вполне весомой проблемой, которую удалось решить только сейчас... «Сёгун» - вражеский капитан трусливо сбежал, понимая, что силы не равны... Мы победили в тот раз... И вот он я, стою возле сломанного силового поля камеры, в которой находится один единственный заключенный... маленькая девочка... И, несмотря на то, что это милое создание было всё израненное, заплаканное и ослабленное... оно проявило рвение, достойное лучших из нас... Девочка схватила металлический осколок, оставшийся от разрушенных частей помещения, и бросилась вперед... крича, что отомстит теньям за то, что они сделали с её семьей... Прут воткнулся в мою грудь и прошел насквозь... я даже и не думал уклоняться... Вместо этого я лишь улыбнулся и обнял дитя, погладив его по голове... Тогда я сказал; теперь всё хорошо... кошмар закончился...» - сенсорика «Ауксилиария» дрожала, с каждым мгновением картина прошлого все ярче всплывала в голове Рейхан, а треснувшее зеркало собиралось воедино,

-«С тех пор я стараюсь спасать тех, кто на самом деле хочет жить... Тех, кто тянется к этому пламени, каким бы обжигающим оно не было... Совет Зиккурата - это столбы моего мира, но с ними мы создали Хранителей, а после них я не спускался к людям... Мне казалось, что остальные сами справятся с набором... что добровольцы, это всё, что нам нужно... так я думал... Но я ошибался... Когда я спас тебя, я осознал... всё должно быть иначе... Получив силу архангела, я взял на себя его обязанности... Я стал пастырем, и пусть довольно редко, но отныне я путешествую по миру и ищу самых достойных... И всё благодаря одной тебе... Ты была первой из них... Первым генералом нашей новой эпохи... вестником моего четвертого рейха... Поэтому, поднимись с колен... Вспомни кто ты есть, стань такой, какой я тебя помню... какой помнят они...» - взглядом Архонт указал на семнадцатых, что столпились вокруг. Пилоты тоже не были бесчувственными извояниями, поэтому многие из них разрыдались от настолько трогательной сцены, некоторые даже хотели поспорить на тему того, чья история печальнее, самурая или рыцаря. Но я могла лишь тепло улыбнуться подобной маленькой глупости, ведь оные были двумя частями одного, частями нашей семьи. Мне захотелось покрутить в руках именной медальон но, к сожалению, в этой форме я не могла этого сделать, мне лишь оставалось, как и всем остальным провести рукой по знаку на плече, что имитировал это знамя, отпечатывая его на форме доспеха.

-«Раньше ты жила жаждой мести... Но Юки права, теперь у тебя есть новая причина... даже не так, эта причина была с тобой очень давно... почти с самого начала...» - семнадцатые застенчиво переглядывались, когда Архонт гладил Элизабет по голове, а та лишь тихо всхлипывала, пытаясь сдержать слезы радости. Азотные капли падали па ладонь доспеха Сариэля, исчезая почти сразу же после касания.

-«Семья - это не просто слово... Семья - это люди, готовые разделить с тобой горе и радость... Они поддержат тебя на пути и станут твоим всем...» - Сариэль убрал руку и отстранился от «Ауксилиария», когда заметил, что она собирается подняться. Элизабет тяжело вздохнула и встала во весь рост, застенчиво пряча взгляд от Хранителей, что испытывали искреннее умиление:

-«Ну, чего уставились?! Это была моментная слабость!!! Я и не плакала вовсе - просто хладагент протек! ДА!!!» - Рейхан скрестила руки на груди, и чем отчетливее в её голосе прослеживался стыд, тем смешнее становилось Хранителям вокруг,

-«А ну перестали ржать!!! Всех кто смеется над командиром, заставлю полировать «Деукалион» по горизонтали и вертикали!!! «Деукалион»... ТОЧНО!!! АЙЗЕК!!! ТЫ МЕНЯ СЛЫШИШЬ!?!? ОТВЕТЬ!!! Пожалуйста... С тобой же всё в порядке... Ты же не мог...» - «Ауксилиарий» со всей силы сжала кулаки, вглядываясь в построение дредноутов вокруг постепенно распадающейся крепости. Семнадцатые вдруг словно очнулись ото сна, в пылу сражения они совсем забыли о старине Айзеке, который был подбит и пропал из виду прямо посреди штурма. Их умы поглотила ситуация, а после и появление короля, но сознание каждого моего союзника ныне трепетало, оно желало знать ответ лишь на один вопрос, и оный последовал незамедлительно.

-«Обижаете, госпожа Рейхан! Какому-то ложному богу не уничтожить меня! Один уже пытался, но ничего не получилось. Я просто не хотел портить момент... Это было так мило и трогательно! Мы со всеми техниками неотрывно наблюдали, как наш капитан просто тает в присутствии пресвятого Саризэля! Айван даже испортил мой любимый носовой платок, поэтому вы должны мне новый! Аха-ха-ха!!!» - прямо перед нами, аккуратно возле обрыва, из алого тумана вылетел черно-золотой дредноут, чей сенсор рубки был направлен прямо сюда. Наверное это был первый раз, когда все мы услышали смех старпома, который был искренне рад, что груз прошлого его капитана наконец-то был стерт с лица галактики.

-«Старый мудак...» - весело промямлила Элизабет, посмеиваясь с ним в унисон.

-«Мы ждем вашего возвращения... «Деукалион» ничто без «Семнадцатого Небосвода»... Вы же не возражаете, если наш легион немного отдохнёт, пресвятой Саризэль?..» - Айзек звучал холодно, но с уважением, наверняка у него тоже была отдельная история, связанная с моим дедом. И когда он только на всех время находит – думала я, оценивая взглядом его меху.

-«Не возражаю... Даже поддерживаю... Вы это заслужили... Поэтому... Всем силам!.. Смена формации, рассредоточиться по сектору и войти в режим серой тревоги... Первому флоту разрешено возвратиться на Арктур для проверки состояния силуэтов и получения новой смены... Семнадцатые, ваш флагман ждет вас, но вы пока что нужны мне для расчистки останков крепости и помощи в охране сектора до подхода отрядов «Реконструкторов»... Также пусть несколько воинов сопровождают «Татсумаки» на дредноут, желательно на буксире... Шинмо сейчас не в состоянии летать...» - пока наш король говорил, Хранители уже начали параллельно выполнять его приказы, в них чувствовалось воодушевление, ведь не каждый сол ими командовал лично Саризэль, хотя за последний таэль подобное было уже второй раз,

-«И да... Совсем забыл сказать кое-что важное... Дети мои... Мы победили!.. И да войдет этот сол в наши летописи!!!» - уголки бронированной пасти меха Архонта приподнялись, он сложил руки на груди и тихо засмеялся, в то время как вокруг него образовалась неподдельной силы аура, что заставила всех нас стать одним голосом.

-«ОЛЛ ХАЙЛЬ САРИЭЛЬ!!! ОЛЛ ХАЙЛЬ САРИЭЛЬ!!! ОЛЛ ХАЙЛЬ САРИЭЛЬ!!!» - Хранители скандировали имя своего короля, не потому что так гласил этикет, не потому что так захотел он сам, нет, они делали это по иной причине. Черные рыцари подлинно восхищались своим предводителем, тем кем он стал, какой путь прошел, и помимо своей верности они хотели подарить ему хотя бы такую незначительную вещь как почести, наполненные их эмоциями, верой в наше дело и уверенностью в то, что наша история приведет мир к лучшему будущему.

-«Хе-хе-хе... Спасибо вам всем... Но дела не ждут... Элизабет, мне нужно слетать в гости к «Аиду»... Мой друг молчал весь наш путь через половину галактики, я хочу спросить у него многое... Но для вас обеих это по желанию, если хотите, можете отправиться на аудиенцию вместе со мной... Вам, как рыцарям, тоже будет полезно поучаствовать...» - сзади к Архонту подошла «Нидхёгг», она наклонила голову, давая деду себя погладить. Вслушиваясь в псионное урчание здорового меха-дракона, я даже не знала, что мне об этом думать, зато я понимала, что меня слегка перекосило.

-«Это будет честью для меня!!!» - Элизабет поклонилась королю и ферзю, отдавая дань рыцарского почтения. Я понимала, что дед в очередной раз хочет научить меня чему-то, поэтому без особых колебаний кивнула ему, но прежде чем мы отправились к авианосцу, мне захотелось уточнить нечто:

-«Да, я тоже полечу... Но... можно мне один вопрос?.. Слушай, дедушка... Неужели ты с самого начала знал, чем закончится это сражение?.. Неужели ты оставил тот символ на броне Шинмо именно до его начала... потому что...» - тем временем сбоку от края арены двое «Адьюдикаторов» встали по разные стороны от «Татсумаки», который тщетно пытался взлететь, но ему это не удавалось. Воины заблаговременно захватили лежащий на земле меч самурая и, подхватили его меху под плечи, активировали ионные ускорители, плавно полетев к распахнутому ангару нашего дредноута, который принимал уставших рыцарей черной стали. Следя за этим действием вместе со мной, Саризель прищурился сенсорикой, непринужденно хмыкнув:

-«Кто знает... Как по мне... Люциус сам сделал свой выбор... выбор между жизнью и смертью... Он дается всем, но не каждый умеет его увидеть...» - когда взор Саризеля зацепился за «Ангрбору», она тут же сдвинулась с места и, поспешно приняв летный режим, также выдвинулась к «Деукалиону». Пришло её время освободить Деимоса от оков, дав ему понять кто он теперь такой. Этим двоим наверняка было что обсудить, но это был один из вопросов, решение которого можно немного отложить. Последовав примеру скарабея, Алад удалился, сделав это молча. В последнее время его поведение меня не радовало, проблемы сыпались на мою голову подобно плазменной стружке от работы алмазных резачков на верфях. Но я искренне надеялась на то, что сегодня их стало немного меньше.

-«Порой я думаю о своей силе... Одна судьба взамен на другую... Имею ли я право выбирать... ведь у всего есть цена... От подобной способности больше проблем, чем пользы, но иногда лучше совершить чудо, чем проявить самое худшее из качеств, подлинное зло и синоним несправедливости... Бездействие...» - бронеплиты на мехе Архонта сдвинулись и молниеносно схлопнулись воедино, скрыв верхнюю часть тела андроида в мрачном, словно сама бездна многоступенчатом клюве, созданном из затвердевшей «ткани» его «кимоно»,

-«Однажды я поклялся поступать так, как подсказывает мне мое чувство праведности... Это было так глупо, но в тоже время я ни разу не пожалел о сказанном... Да, люди внешнего мира для меня не более чем насекомые, но те из них кто покажут, что достойны спасения, получают от меня бесценный дар...» - Саризель собрал вокруг себя мехаморфную мглу, что окутывала нас черно-серой пеленой тумана, идущего от его силуэта,

-«Лишь крупницы заслуживают носить собственные имена... И я слежу, чтобы среди нас не было

иных... Хотя это и тяжело... Ведь мы такие разные, такие отличные друг от друга... Но... Какими бы ни были наши доспехи, цвета нашего сердца, всех нас объединяет один единственный символ... что есть у каждого... Это мой символ... печать...» - над Архонтом вспыхнул нимб, что одним своим появлением заставлял нас чувствовать сдавливающую ауру источника безграничной силы,

-«Истинный вопрос, что ты желаешь знать, дитя, это не тот, что ты задала... Ибо ответ на него уже известен тебе... Шинмо был достоин с самого начала, я видел это, но ему нужно было сделать то, что он сделал... Нужно было встретить свой кошмар... Он не ошибка, никто из нас не ошибка... Поэтому, как только мы закончим, вернись к нему... Думаю, вам будет что обсудить...» - закончив свой монолог, король преобразовал доспех до конца, став напоминать стреловидный истребитель с шестью почти ангельскими крыльями из хитинометалла и длинным хвостом, что перестал извиваться и предстал в образе длинной иглы,

-«А теперь... идем... Нам пора... Антон наверное уже заждался вестей о своей возлюбленной...» - его шесть ионных двигателей зажглись алым огнем, окутанным черным пламенем антиматерии, которое устремилось вслед за доспехом, что сорвался с места и полетел к тому, кто должен был встретить нас. Мы с Элизабет последовали примеру трансформирующейся «Нидхёгг» и устремились вслед за своим королем, чтобы наконец-то узнать правду и попытаться понять, что же от нас ждал сам Архонт.

В последний момент я заметила двенадцать лазурных огоньков-крестов, что покинули область визуального обнаружения и скрылись в пучинах бесконечности. Похоже, незванный гость исполнил то, что хотел и решил удалиться восвояси, пока о нем не вспомнили.

-«Повелитель, так значит «спасение» Люциуса было актом вашего безграничного милосердия?» - репульсорные ускорители Элизабет потухли и сомкнулись, она приземлилась на пол гигантского ангара вместе со всеми нами, замыкая построение.

-«Хах... Разве я только что не ответил?.. Может это и был намек, но достаточно прозрачный...» - Архонт кивнул проходящему мимо нас батальону людей Коллекционеров, одетых в практически одинаковые черные пиджаки с такими же черными очками. Несмотря на свою старомодность, эти воины не были слабаками, ведь их одеяния лишь казались тканью, но на самом деле оные были броней, испещренной венами энергии там, где обычно должны быть спайки швов. Будь то мужчины или женщины, все кто находился здесь, одевались в подобие формы первых наемников, создавая очень специфическую атмосферу.

-«Так и есть! Ваши слова всегда наполнены безграничной мудростью! Но мне кажется, что нам нужно услышать всё в подробностях!» - не обращая внимание на то, как Коллекционеры приветствуют Саризеля, сдержанно кланяясь, если тот проходил мимо них, Элизабет продолжала гнуть свою линию. Как по мне, она не нуждалась в дополнительных разъяснениях, ну в смысле она в них похоже нуждалась, но не как в ответе на вопрос. Ею двигало желание побольше послушать самого Архонта, подобный фанатизм вызывал у меня весьма противоречивые

эмоции.

-«Ты думаешь... Ну, тогда ладно!..» - дед аж повеселел, поговорить о себе для него было будто бальзамом на Гештальт. «Нидхегг» лишь покачала кабиной из стороны в сторону, следуя за доспехом своего партнера всей жизни. Четыре меха размеренно шли по полосе для приема грузов, собирая на себе всеобщие взгляды и приближаясь к центральным внутренним строениям того, что я бы ну никак не назвала авианосцем, или даже титаном. Нет, это был самый настоящий «ржавый» город, станция, если хотите так называть.

Немногим выпадал шанс видеть подобные чудеса воочию, и я была одной из них. Рукотворные небеса этого колоссального строения располагались на высоте в несколько километров от его земли, их соединяли строения-колонны, что были наполнены тусклым сиянием того, что здесь заменяло звездный свет. Город имел что-то общее с нашей архитектурой, такой же сияющий и геометрически правильный, но одного взгляда было достаточно чтобы определить – его строили не для людей. Многие дизайнерские решения были, мягко говоря причудливыми, мимо нас по отвесной стене прошел работник с планшетом, даже не смотря вперед он шагнул на потолок и пошел по нему, меня гравитационную ось в секунду. Увидев это, я заметила что так было много где, вдоль этого длинного пирамидального шпиля, что был одним из трех, располагались множественные улицы, которые шли и вдоль него, и на зданиях, и даже на стенах.

Но это не было похоже на жилой массив, скорее на индустриальный комплекс-склад. Люди в форме постоянно вели учет того, что было в многочисленных углублениях строений и за их броней. Похоже, здесь хранилось необъятное море артефактов, и этот факт сполна закрывал вопрос о том, почему же Коллекционеры выбрали себе подобное название. Их обитель цвета ржавого металла действительно была подлинной сокровищницей мира, о причине существования которой нам еще предстояло узнать.

-«Насколько вам всем известно, на всех Хранителях есть печать... Подобно лезвию из Гиперстеллума, когтями я могу оставлять её прямо на Гештальте... А виной тому перчатки...» - Архонт подождал пока, звено «Нихонто» пролетит мимо нас, уступая делегации дорогу, оригами-корабли удалились восвояси, вылетев на патруль через ближайший экран-барьер,

-«Как я понял, это артефакт расы до Изоморфов, они достались мне от «Зверя», сущности, что частично сохранила себя, живя в моем дредноуте до определенного момента... Их торсионный барьер позволяет мне рассекать связи между молекулами, даже между теми, что находятся в иной реальности... Генератор оных питается моим ядром, поэтому я не могу позволить себе злоупотреблять подобной способностью, иначе устану и захочу вздремнуть... Хе-хе-хе... А поскольку с помощью перчаток я могу изменять соединения межпространственных молекул, то мне не составляет особого труда оставлять метку на своих воинах... Повторюсь, практически каждый Хранитель обладает подобным... Да и мехаморфом не стать просто так, нужна либо тень, либо огромное количество энергии... Что по сути одно и то же... Алгоритм Омега и силы Маттиаса однажды уже породили войну бессмертных... Теперь же пришел черед черного и белого... Наше поле Шогибан уже здесь, оно является всей галактикой... Каково бы ни было происхождение сил подобных мгле и стихиям, у этого всегда есть причина, или скорее правитель, который подарил их... Как однажды первые Колоссы стали источником жизни, развязав войну, о которой есть лишь несколько слов, найденных на древних обелисках... тех что старше нашей галактики... Так и мы, потакаем этой традиции...» - Архонт сложил руки за

спиной, в то время как его хвост извивался при ходьбе, слегка мешая нашему обзору и заставляя Коллекционеров недоумевать, с интересом рассматривая божественный доспех,

-«В любом случае, почти все Хранители обладают подобным символом, это имянаречение, оно не есть прямая мехаморфизация, но соединяет меня и того, кого я отметил... У нас как бы появляется «ветвь» связи, идентичный набор определенных частиц, сегмент... Томас открыл этот феномен еще очень давно, когда в прошлом тестировал возможности свой дочери, он назвал его - «Древо власти»...»

Услышав развернутый ответ, Элизабет невольно задумалась над ним, вновь создав между нами тишину. Сектора города сменяли друг друга, пока мы прогуливались по нему, ожидая, когда же нас встретят. Воспользовавшись этим моментом, я задала Архонту вопрос гораздо интереснее, я бы даже сказала насущнее:

-«Слушай деда... Так откуда этот доспех?»

-«А!.. Наконец-то кто-то из вас обратил внимание!.. Я уж думал, данный момент специально игнорируют!.. Но раз тебе интересно, то я расскажу!.. Начну издавека... Как вы знаете, у меня есть четыре формы... Человеческая, что дана мне по праву рождения... Это мои личные воспоминания.... Звериная, что дарована забытым духом, потерявшим себя на веки... Это его доспехи, боевая броня пехотного класса - «Лирио Ди Аурум»... Ангельская, это подарок тени, которой я теперь являюсь... Её приобретение напомнило мне древнюю традицию - престолонаследие... Пришлось даже привыкать к тому, что в основном меня называют Саризлем, хотя меня это не сильно заботит... Ну и четвертая - это божественная, которая сейчас спит...» - да уж, видела я как она спит, вроде бы и милота, а вроде бы и пиздец из ночных кошмаров, прям разрываешься между крайностями,

-«Так вот, проблема была в том, что сила пастыря душ работает по весьма специфическому паттерну... Как оказалось, скарабей был всего лишь «детенышем», и когда его хвост оброс «штыками», произошло преобразование... Эволюция!.. Эта форма изменилась до неузнаваемости, она стала подобна сколопендре... Я стал подобен ей...» - и многие послы убедились в этом на собственной шкуре, с некоторых оную даже содрали, или сожрали, заживо,

-«К сожалению, от меня ничего не зависело, и вот уже третий глаз раскрылся на броне нового пастыря над умершими и еще живыми... Это создало определённые проблемы... новый голод и... боевую некомпетентность... Несмотря на то, что я король, мне тоже необходимо быть готовому к сражению, ведь никто не знает, что может произойти... Силуэты же нельзя изменить по своей воле, какие получил, с таким и живи... Это и есть стагнация мехаморфного эства...» - Саризель остановился перед неким свободным пространством, будто бы приготовленным для приземления фрегата, мы последовали его примеру и тоже прекратили движение, наконец-то перестав пугать работников перспективой быть раздавленными по неосторожности,

-«Поэтому с помощью моих друзей, в частности Габриэля, который помогал без особого энтузиазма, был создан доспех... УМ-Т7/З1: «Умбра»...» - Архонт развернулся к нам, стоя в

лучах искусственного светила, похожего по интенсивности и окраске на сумерки, после чего показал на себя,

-«Можете думать об этой броне как о совмещении второй и третьей формы!.. Что, по сути, намного больше чем истина!.. С помощью перчаток я частично переписал код собственного эства, когда немного узнал исходный «язык» программирования древних, который сейчас изучает Габриэль!.. Скрипты боевой формы были перенесены и адаптированы под теневую, таким образом, их потенциал объединился!.. Оставалось всего лишь написать новый индивидуальный код для работы биологического конструкта и воссоздать его, с чем Триллиум справились идеально!.. Приняв облик тени, я поместил себя в бионический экзоскелет и соединился с ним, ведь теперь «Саризель» могла использовать двигательные и боевые скрипты формы «Умбра», что является антропоморфной!.. После того как я устранил мелкие ошибки и мы с Триллиум всё тщательно протестировали, я отпечатал код данного доспеха на собственном Архангеле, и теперь при его призыве я вызываю и броню!.. Ха!.. В ней я даже могу использовать усиленную версию «Гарм»!.. Это очень удобно, позволяет забыть о недостатках некоторых моих боевых режимов... Таких, как неспособность летать... Хотелось бы испытать «Умбру» в деле, но пока что не время...» - дед удрученно развел руками в стороны, стоящая рядом с ним «Нидхёгг» лишь взглянула на нас, а Элизабет начала сдержанно хлопать, вместе с теми, кто сейчас был на этой площадке и слышал разъяснение нашего короля,

-«Благодарю!.. Это была воистину великая мысль!.. И все благодаря тебе Элизабет, и Семнадцатым, которые доказали этому скептику мою правоту!!! Меха-истребители – это блядь гениальное решение!!! Выкуси ка моего говна, очкастый мудака!!! Аха-ха-ха!!!» - когда Архонт это сказал, где-то на другом конце галактики великий ученый внезапно чихнул, озадаченный тем, что у него не может быть аллергии от слова совсем,

-«Кхм-кхм... Не обращайтесь внимания!.. Просто вспоминал старинного друга...» - Саризель вновь принял величественный вид и начал рассматривать строения вокруг, его шрамы-сенсоры сфокусировались на одном единственном месте площадки, туда падал странный луч света, что будто бы и не имел исхода, - сияние появилось тупо из ниоткуда.

-«Исчерпывающее объяснение. Мне даже кажется, что я знаю из какого именно материала этот «Умбра»... Могу добавить только одно; на самом деле это очень круто, не люблю тебя перехваливать, но подобная технология действительно показала свою мощь в реальном бою, Аск и Эмбла не раздумывая выбрали себе силуэт на её основе. А они воины хоть куда, если не доверять им, то можно не доверять никому!..» - я ехидно ухмыльнулась и скрестила руки на груди, как и все чувствуя, что сознание титана сфокусировалось на нас, его взгляд смотрел прямо сюда, сквозь души гостей его.

-«Польщен тем, что моя любимая внучка разделяет взгляды своего старика!.. Хе-хе-хе... Я бы хотел сказать, что это тоже было решением, исходящим из чистой логики и выгоды... что я руководствовался благими намерениями и прочее... Но... Дело в том... что на самом деле твой дедушка обожает аниме!.. Поэтому его глаза загорелись воплощением данной идеи любой ценой... Именно так в нашей армии появились настолько крутые мехи!.. Аха-ха-ха!! Только никому не говорите!..» - он начал пафосно смеяться, оперев руки на пояс.

-«Да все уже давно знают...» - «Нидхёгг» встала между зданиями, перегородив выход с

окутанной переходами и стенами местности. В этот же момент луч света, подобный столбу мироздания ударил по свободному пространству перед Саризлем, он сверкнул ослепительным белым заревом и исчез, оставив после себя выбитые на поверхности руны и человека, что возвысился во весь рост, стоя посреди них. Мужчина подождал, пока письмена исчезнут и сделал несколько шагов вперед, его длинные, огненно-рыжие волосы развивались при ходьбе, как и черно-бела шинель, что касалась краями поверхности.

-«Долго же ты прихорашивался, мы уже успели заскучать...» - ехидно подметил Архонт, тяжело вздыхая от созерцания того, как множество украшений и рюш на одеянии хозяина этого места сверкают и переливаются на свету.

-«Кю-кю-кю... Не больше обычного... Мой старый друг...» - ухмыльнувшись акулей улыбкой, мужчина поправил роговые очки. Мы же приготовились получить хотя бы какие-то ответы на вопросы, которых становилось только больше. Сколько бы битв нам не удавалось пережить.

<http://tl.rulate.ru/book/20111/591387>